

Бартош Александр Александрович — кандидат военных наук, доцент, эксперт-аналитик Отдела стратегического анализа и военно-политических исследований Московского института социологических исследований, член-корреспондент Академии военных наук. Адрес: 107065, Российская Федерация, г. Москва, ул. Камчатская, д. 3, оф. 198. Тел.: +7 (495) 469-13-08. Эл. адрес: aerointel@mail.ru

Bartosh Aleksandr Aleksandrovich, Candidate of Military Sciences, Associate Professor, Expert Analyst, Department of Strategic Analysis and Military and Political Research, Moscow Institute of Sociological Research, Corresponding Member, Academy of Military Sciences. Postal address: 3, Kamchatskaya St., office 198, Moscow, Russian Federation, 107065. Tel.: +7 (495) 469-13-08. E-mail: aerointel@mail.ru

DOI: 10.17805/zpu.2025.4.5

Человек в виртуальном мире

Ю. В. ОЛЕЙНИКОВ

Институт философии РАН

В статье рассматривается чрезвычайно актуальная в эпоху ускоренной цифровизации общества проблема природы и сущности такой формы существования идеального, как виртуальная реальность, представляющая собой неадекватный, извращенный, фантастический образ или представление объективной реальности. Указывая на важную роль виртуальной реальности в процессе развития человеческой личности и творческой деятельности вообще, в статье автор главным образом рассматривает проблему бытия человека в иллюзорном мире идеального и связанные с этим негативные последствия для развития свободной индивидуальности. Обсуждаемые теоретические положения иллюстрируются яркими примерами из жизни действительных конкретных людей.

Ключевые слова: социальные отношения; человек; личность; сознание; идеальное; идеальный мир; воображение; иллюзия; виртуальное; виртуальная реальность

ВВЕДЕНИЕ

Текущая современность ознаменовалась стремительным ускорением увеличения сферы деятельности человека в планетарном социоприродном Универсуме. Особенно ярко этот процесс наблюдается в изменении места и роли человека в пространстве и времени его творческой теоретической и практической деятельности. Благодаря революционным изменениям в средствах воздействия общества на окружающий мир, человеческая деятельность обрела поистине геологические масштабы и наметилась спрогнозированная еще в тридцатых годах прошлого столетия В. И. Вернадским тенденция превращения отдельного конкретного человека в силу, способную изменять эволюцию планетарного социоприродного целого (Вернадский, 1980: 57), т. е. становления отдельного конкретного человека субъектом глобальных трансформаций бытия социальной формы существования материи в планетарном Универсуме.

Сегодня мы являемся, по существу, свидетелями и участниками фактического изменения места и роли личности в природе и обществе, которое должно найти отражение в коренном изменении прежней мировоззренческой парадигмы, утверждавшей: «один в поле не воин», что означало, будто отдельный конкретный человек не в состоянии существенно влиять на эволюцию бытия планетарного социо-природного Универсума.

Названная ситуация обуславливается не только превращением науки в непосредственную производительную силу человека и общества, но и более фундаментальными трансформациями бытия социальной формы движения материи — экспоненциальным взрывом масштабов и интенсивности сознательной деятельности человека в мире, роста его интеллектуальной, когнитивной деятельности, т. е. увеличения сферы и влияния сознания, или идеального, в процессе понимания окружающей действительности и создания средств для обеспечения ускоренной эволюции человека и человечества в целом.

Особую, неоднозначную роль в этом процессе играет специфическая форма идеального — так называемая виртуальная реальность.

В серии статей, опубликованных в журналах в 2024–2025 гг., была осуществлена попытка теоретического анализа ряда сложных философских и естественно-научных проблем, касающихся природы и сущности сознания и идеального в целом. Этот анализ осуществлялся главным образом на уровне рассмотрения абстрактных теоретических оснований ряда концепций теории сознания и идеального, в контексте которых определенное место занимали проблемы виртуальности, виртуальной реальности, виртуального мира. Без подобного предварительного анализа невозможно понять актуальную философскую и научно-практическую проблему бытия человека в мире виртуальной реальности, эту по большому счету важнейшую проблему дальнейшего существования человека в социоприродном мире.

Ниже проблема практического бытия человека в виртуальном мире в большей мере будет рассмотрена на примере жизнедеятельности людей, занятых творческой деятельностью (ученых, творцов изобразительного искусства, литераторов, политиков, актеров), жизнь и деятельность которых хорошо задокументирована (часто с точностью до минут), и главное — тех личностей, которые издавна более представителей других категорий людей погружены в мир виртуального, виртуальной реальности.

ФЕНОМЕН ВИРТУАЛЬНОГО

В философии, как и в науке, множество даже фундаментальных понятий не имеют однозначного определения и часто используются для обозначения существенно разных объектов, процессов и явлений. Не является исключением и понятие «феномен». Тем более понятия «феномен виртуального» или «феномен виртуальной реальности», которые стали широко использоваться в последнее время в философских работах, научных исследованиях и бытовом лексиконе. Названная ситуация обусловлена тем, что, как известно с давних времен, особенно заметный интерес к той или иной проблеме возникает тогда, когда явление более или менее оформилось, т. е. созрело реально и стало чувственно-зримым для широкого круга не только ученых и философов, но и простых обывателей. По мнению Гегеля, «Сова Минервы вылетает в полночь», т. е. философское осмысление действительно фундаментальных мировоззренческих процессов бытия начинается тогда, ког-

да в основном завершилось становление явления, вызывающего интерес широких масс. В настоящее время подобная ситуация сложилась в связи со стремительным увеличением сферы идеальной деятельности людей и материализации идеального с помощью цифровых технологий. Поэтому теперь без обращения к феномену виртуальной реальности невозможно представить и понять реальный процесс изменения места и роли человека в природе и обществе, а по существу — решить не только мировоззренческую проблему бытия человека в мире, но и практическую задачу обеспечения дальнейшего развития человеческого общества, становления *Зрелого общества зрелых людей*, т. е. общества, способного обеспечить бесконечное существование земного типа существования социальной формы бытия материи в пространстве и времени мирового Универсума (Олейников, 2010).

В литературе встречается ряд указаний на введение понятий «виртуальное», «виртуальная реальность», «виртуальный мир» и других подобных терминов конкретными учеными и философами современности. Однако проведенный отечественным основоположником виртуалистики Н. А. Носовым анализ зарождения и развития исследований феномена виртуальной реальности показал, что этот феномен интересовал еще философов древности и практически находился в поле зрения и последующих поколений исследователей. «В античности и средневековой философии категория виртуальности, — пишет он, — была одной из центральных» (Носов, 2000: 14). Однако сущность и содержание феноменов «виртуальное» и «виртуальная реальность» как ранее, так и теперь понимались и описывались по-разному.

Не углубляясь в бесконечные дискуссии по поводу интерпретации понятия «феномен», ограничусь указанием на работы Ю. М. Резника, который осуществил тщательный анализ различных точек зрения на эту проблему и их интерпретаций (Резник, 2018: 103). Назову лишь некоторые общие моменты, характерные для имеющих место определений содержания и сущности явлений, обозначаемых понятием «феномен», которые можно найти в различных словарях, энциклопедиях и работах многих исследователей, где с древнегреческого языка термин *phainomenon* переводится как *являющееся*.

Наиболее общими признаками того, что обозначается понятием «феномен», принято считать некое отдельное, конкретное явление, некую данность, характеризующуюся определенными свойствами и отношениями, раскрывающими сущность данного явления. Словом, феномен — это нечто, что предстает для субъекта как определенная явленность или данность.

Какую же данность представляют собой виртуальное, виртуальная реальность, виртуальный мир? В первом приближении ответ на эти вопросы предлагался в публикациях в журнале «Знание. Понимание. Умение» (Олейников, 2025а, 2025б). Теперь следует несколько уточнить и конкретизировать понимание содержания этих феноменов.

Первое и главное: виртуальное и все его конкретные проявления — это по своей природе явления мира идеального, это атрибут бытия социальной формы материи — способа существования живых существ, обладающих сознанием, т. е. деятельностью в идеальном плане. Идеальный план деятельности — мышление или процесс осознания своего бытия в окружающем мире и процесс проектирования изменения последнего в интересах обеспечения своей жизнедеятельности.

Возникновение сферы идеального или мира идеального в бытии живых организмов — продукт эволюции материального мира. Он появляется тогда, когда соб-

ственно природные механизмы не в состоянии обеспечивать выживание живых организмов в окружающей среде, как это осуществляется на уровне биологической формы существования материи, где живые организмы находятся в непосредственно природных связях и отношения. К примеру, взаимодействие животных и растений осуществляется как непосредственная реакция организма на материальный стимул, обеспечивающий его существование как материальной субстанции. Между взаимодействующими природными объектами и организмами нет посредствующих звеньев.

Жизнедеятельность сознательных существ — человеческих особей, обладающих сознанием, строится по-другому. Взаимодействие человека с окружающим миром является опосредованным. И таким посредствующим звеном становится деятельность индивида в идеальном плане, путем восприятия и осмысления реальности в форме образных представлений. Это — явление сугубо социальное, тысячами складающееся в ходе антропосоциогенеза.

По Ильенкову, идеальное в широком смысле слова можно обозначить рядом таких синонимов, как дух, мышление, сознание (Ильенков, 2015а: 42) другими словами — это образования нематериальной — духовной культуры. Фактически образования подобного рода и представляют собой мир идеального.

Идеальное и мир идеального возникают на определенном этапе эволюции материи. Идеальное как специфический феномен — данность, производная от развития материи, вторичная по отношению к порождающей его субстанции и, по существу, является атрибутом существования социальной формы бытия планетарного (земного) социоприродного целого. По своей природе и сущности идеальное есть не что иное, как отражение порождающего его первичного — материального — мира в специфических нематериальных образах и представлениях, осуществляющееся с помощью развившейся еще на уровне бытия биологической формы существования материи нервной системы. Таким образом идеальное есть нематериальный образ реального материального мира или определенное представление живых существ, обладающих сознанием, т. е. феномен отражения материального мира в форме неких идеальных представлений. Идеальное, используя категориальный аппарат Гегеля, можно в некотором смысле определить как инобытие субстанциально-материального мира, понимая при этом тот факт, что Гегель определял с помощью понятия «инобытие» ту форму бытия, которая потенциально существовала в изначальной (предшествующей) форме как «абсолютная идея». В идеалистической философии Гегеля формой инобытия абсолютной идеи является природа. В материалистической же интерпретации — перевернутой с головы на ноги философии Гегеля — инобытием природы (материи) можно считать идеальное как образ, представление объективного материального мира, выступающее в иной, не собственной ему форме.

Идеальное как продукт отражения материального мира или представление окружающего материального мира в сознании людей фактически является продуктом удвоения бытия реального мира, характерного для социальной формы существования живых организмов, наделенных сознанием. Феноменальной особенностью идеального является бесконечное разнообразие образов и представлений людей об отражающемся в идеальной форме материальном мире. Отсюда возникает потребность выделения двух основных видов существования идеального: мира образов и представлений, адекватно отражающих окружающий мир, и мира обра-

зов и представлений, дающих неадекватные, неистинные — извращенные, воображаемые, фантастические или иллюзорные представления о мире.

ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ
В ИДЕАЛЬНОМ

Для раскрытия темы, обозначенной в названии этого раздела статьи, необходимо предварительно обратиться к одной из редко воспроизводимых трактовок Э. В. Ильенковым центральной идеи материалистической философии, в частности идеи сущности человека, выдвинутой К. Марксом в «Тезисах о Фейербахе».

В третьем томе второго издания собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса сущность человека, как известно, определяется следующим образом: «...сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» (Маркс, 1955: 3). Однако в оригинальном тексте фигурирует термин «ансамбль», а не «совокупность». Казалось бы, разница в содержании терминов несущественная. Вместе с тем все не так просто. Термином «ансамбль» обозначают диалектическую взаимосвязь предметов, явлений и процессов, часто связь эмерджентно взаимообусловленную (Тайзе, 2025). Термин же «совокупность» характеризует только количественную общность. Э. В. Ильенков эту проблему обстоятельно анализирует и приходит к важным выводам, суть которых заключается в следующем.

Полемизируя с вульгарными материалистами, сводящими специфику бытия личности человека к естественно-природному разнообразию телесной организации Homo sapiens, Э. В. Ильенков, опираясь на марксистскую методологию, однозначно утверждает: «*Все человеческое в человеке* — то есть все то, что специфически отличает человека от животного — представляет собою на 100% — не на 90 и даже не 99 — результат человеческого общества, и любая способность индивида есть индивидуально осуществляемая функция социального, а не естественно-природного организма, хотя, разумеется, и осуществляется всегда естественно-природными, биологически врожденными органами человеческого тела, в частности — мозгом» (Ильенков, 2015b: 143; курсив источника. — Ю. О.). Следовательно, чтобы понять, что такое личность, надо исследовать не материальные процессы, происходящие внутри органического тела конкретного индивида, а «организацию всей той совокупности человеческих отношений конкретной человеческой индивидуальности ко всем другим таким же индивидуальностям, т. е. *динамический ансамбль людей*, связанных взаимными узами, имеющими всегда и везде социально-исторический, а не естественно-природный характер» (Ильенков, 1991: 393; курсив мой. — Ю. О.).

Личность, определяемая как ансамбль всех общественных отношений, существующих между людьми, есть всего лишь теоретическое понятие. Подобная личность имеет место только в теории как некое идеальное представление. В реальности же существуют исключительно конкретные бытийствующие личности как реально существующие на самом деле личности в своем конкретном естестве.

Ильенков пишет, что бытие конкретной человеческой личности «существует в пространстве вполне реальном... там, где находятся все те вещи, по поводу которых и через которые тело человека связано с телом другого человека “как бы в одно тело”... в одно культурно-историческое образование... в “тело, созданное не природой, а трудом людей, преобразующих эту природу в свое собственное “неорганическое тело”» (там же). При этом конкретная, действительно живая личность,

понимаемая не как теоретически отвлеченная, а вещественно осязаемая реальность отдельного человека, представляет собой единичное выражение реального функционирования части всеобщего ансамбля социальных отношений вообще. Конкретная личность — это некоторая ограниченная совокупность всех имеющих место общественных отношений, тех отношений, в которые она непосредственно включена. В силу этого каждая отдельная конкретная личность ограничена в своей причастности и проявлении всеобщего ансамбля общественных отношений. Реально каждая конкретная личность — это единичный, локальный «ансамбль» всех общественных отношений, которые фактически и определяют данную личность. Следовательно, континуум уникальных личностей бесконечен. А это значит, что бесконечно разнообразен и мир идеальных образов и представлений каждого из людей об их реальном бытии в природном и социальном мире.

Важно отметить, что любая социальная общность может долговременно существовать и развиваться только при наличии необходимых и достаточных условий поддержания ее стабильности. Существование и развитие социальной формы бытия живых организмов в целом и каждой отдельной социальной общности определяется наличием и функционированием именно ансамбля присущих им общественных отношений, которые, как известно, представляют собой мир идеального. Основой стабильности каждого определенного социума является тот состав идеального, который присущ большинству его представителей. То есть общность идеальных образов и представлений людей об их месте и роли в природе и обществе, законах и нормах бытия природы и общества и т. п., словом, единство представлений о мире, цементирующих определенную социальную общность. Это есть, по существу, та часть идеальных представлений о мире, которая адекватно отражает действительный мир бытия человека и обеспечивает существование человека в нем.

Однако в силу множества разнообразных причин (прежде всего социальных — образования, воспитания, социального положения, круга общения людей и т. д. и т. п.) мир образов и представлений конкретных людей о мире в целом неоднозначен. Среди них существует множество идеальных образов и представлений, не соответствующих действительности: искаженных, иллюзорных, фантастических, вообразимых, т. е. неистинных представлений людей об окружающем их мире. Подобный мир идеальных образов и представлений некоторые исследователи справедливо относят к миру виртуальному — «инореальному» (Бибарсов, 2024: 3), «ирреальному» (Саден, 2025: 149–150) или, точнее, вообразимому — и называют виртуальной реальностью.

ВИРТУАЛЬНЫЙ МИР БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Виртуальный мир существования человека чрезвычайно разнообразен и в каждом конкретном случае уникален и неповторим. По сути, он и определяет бесконечное разнообразие личностных особенностей людей, которые, в свою очередь, в значительной мере влияют на их конкретное бытие в действительном мире, на жизнь окружающих людей, а порой и на существование и эволюцию отдельных социальных организмов и общества в целом. В настоящее время в связи с наметившейся перспективой превращения отдельного конкретного человека в фактор или даже субъект эволюции планетарного социоприродного целого, выявление роли виртуальной реальности в формировании и деятельности отдельной личности и общества в целом является чрезвычайно актуальным.

Что же фактически представляют собой виртуальная реальность и виртуальный мир человека?

Описать этот феномен только в терминах и методологии научного дискурса в настоящее время довольно сложно, поскольку в текущем бытии постоянно расширяется сфера существования и проявления виртуальной реальности, и в научном сообществе нет консенсуса в понимании сущности и влияния виртуальной реальности и виртуального мира на бытие социоприродного целого. Такое исследование заведомо может быть перегружено абстрактными представлениями, не учитывающими важную особенность феномена виртуальной реальности — ее идеальную природу, субъективность бытия и мышления агентов функционирования виртуальной реальности в социокультурном мире. В этой связи правомерной представляется ссылка Э. В. Ильенкова на В. И. Ленина: «Не понимая дел, нельзя понять и людей иначе, как... внешне» (Ильенков, 1991: 399) и рекомендация Бенджамина Дизраэли: «...читайте... биографии, ведь в них отражена безо всяких мудрствований настоящая жизнь» (цит. по: Багаев, 2023: 201) в единстве ее действительных и виртуальных проявлений. Практический смысл подобных рекомендаций вытекает из того, что в отличие от абстрактно-теоретического рассмотрения любого конкретного феномена его образное представление является более полным, представляется в единстве всех его проявлений и предстает в сознании как некая конкретная целостность. По этой причине рассмотрение феномена бытия человека в виртуальном мире будет активно иллюстрироваться примерами из жизни подлинных исторических личностей.

Как уже не раз утверждалось, отражение окружающей действительности в сознании человека в форме образов и представлений возникает в процессе антропосоциогенеза вместе со становлением сознания и мышления, т. е. идеальной формы деятельности людей, как неотъемлемый атрибут бытия социальной формы существования материи, обеспечивающий процессы жизнедеятельности человеческого организма, его развития и эволюции социальной формы существования материи, — общества как способа существования сознательных существ. Феномен виртуальной реальности и виртуального мира бытия социальных организмов как неотъемлемого атрибута социальной формы жизнедеятельности, несомненно, является важным условием существования и развития человека и общества. Вместе с тем его роль в бытии социальных организмов чрезвычайно разнообразна: в диапазоне от безусловно необходимой и положительной до крайне негативной и нежелательной.

Первый аспект проблемы роли идеального в бытии человека и общества Э. В. Ильенков обстоятельно изложил в весьма актуальной сегодня, но, к сожалению, редко цитируемой и фактически выпавшей из поля зрения исследователей работе «Об эстетической природе фантазии». В этой публикации рассматриваются главным образом такие формы идеального, которые мы отнесли в разряд виртуальных или виртуальной реальности. Эти формы идеального возникают там и тогда, когда появляется «специфически человеческое восприятие мира, на той грани, где оно начинает принципиально отличаться от способа чувственного восприятия, характерного и для животного, — там появляется и способность воображения, одна из элементарных форм фантазии» (Ильенков, 2015с: 360). Это, по мнению Ильенкова, «самая драгоценнейшая способность, которая составляет необходимый момент творчески-человеческого отношения к окружающему миру...» (там

же), которая является «мышлением в образах» в отличие от «мышления в понятиях» или собственно «мышления» (там же: 353). По большому счету «Фантазия» (строже «продуктивное воображение») есть универсальная человеческая способность, обеспечивающая человеческую активность восприятия окружающего мира. Не обладая ею, человек не может ни жить, ни действовать, ни мыслить по-человечески ни в науке, ни в политике, ни в сфере нравственно-личных отношений с другими людьми» (там же: 398).

Как видим, воображение и фантазия характеризуются как необходимые и существенные факторы жизнедеятельности людей и функционирования всех социальных организмов, обеспечивающих их существование и поступательное развитие. Как правило, воображение и фантазии являются драйверами научного, технического и художественного творчества и их материализации в практике преобразования окружающего мира. Достаточно привести ряд подтверждающих примеров. Так, В. И. Вернадский вспоминал, что смутный образ будущего развития планетарного социоприродного целого привиделся ему во время болезни в годы Гражданской войны, когда Россия и планетарный социум находились в катастрофическом состоянии. Позднее это воображаемое будущее нашло воплощение в учении о ноосфере, и, возможно, идеи ноосферы Вернадского будут реализованы на практике. Жюль Верн и К. Э. Циолковский мечтали о появлении космических кораблей и межзвездных путешествиях. Такие корабли уже созданы и летают к другим планетам. Многие прозрения писателей-фантастов также стали материализованной чувственно-зримой реальностью. Сущность и роль в человеческой жизнедеятельности функции творческого воображения наглядно представлена в известной сентенции К. Маркса о различии форм деятельности пчелы и архитектора: «...самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что, прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове. В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, т. е. идеально» (Маркс, 1960: 189).

Деятельность в идеальном виртуальном пространстве издавна наиболее интенсивно проявляется в сфере искусства, однако в названной области она не всегда является однозначно положительной. На примере жизнедеятельности представителей творческой художественной деятельности можно наглядно убедиться в нежелательных проявлениях их погружения в подобного рода творчество. Анализ этого аспекта деятельности человека в пространстве идеальных образов и представлений может стать поводом к объективному исследованию различного рода возможных последствий современного расширения сферы распространения феноменов виртуального мира и виртуальной реальности в процессе фактической жизнедеятельности людей.

ОПЫТ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНКРЕТНОГО ЧЕЛОВЕКА В ВИРТУАЛЬНОМ МИРЕ

Начать изложение заявленной темы целесообразно с предварительного указания на то, что сам по себе опыт жизнедеятельности человека в пространстве объективной реальности — мире материальных вещей, явлений и процессов макроуровня — существенно проще, чем в мире идеальных образов и представлений. Деятельность человека с объектами макромира ориентирована на непосредственное чувственно-осязуемое взаимодействие с материальными вещами, довольно

стабильными по своей структуре и свойствам. Она во многом похожа на непосредственное взаимодействие животных с природными объектами, для осуществления которого достаточно иметь развитые органы чувств и такой уровень развития интеллекта, который необходим для осуществления главным образом «ручного мышления» — непосредственного манипулирования с имеющимися материально-вещественными объектами. Таковым по большей части является малоквалифицированный простой ручной труд ремесленников, строителей, сельскохозяйственных рабочих. Для осуществления подобной деятельности нет необходимости в развитии творческом воображении. Не случайно поэтому утверждение, что крестьянские дети еще в конце XIX в. к 13–14-летнему возрасту практически овладевали всеми премудростями бытовой социальной жизни и трудовой сельскохозяйственной деятельности и могли вступать в брак, т. е. считались вполне зрелыми для самостоятельной жизни в сельской общине (Семенова-Тян-Шанская, 2025). На этом уровне развития большинство таких людей оставались до конца жизни. В этой связи достаточно вспомнить героя шолоховского «Тихого Дона» Григория Мелихова. Этот вполне зрелый по меркам казачьего образа жизни взрослый мужчина не в состоянии осмыслить новые реалии, в которые, покинув свою привычную станицу, попадает во время войны. Оказавшись в новой социальной ситуации, герой романа мечется, «как слепой котенок», совершая бесконечные ошибки, чреватые для него опасностью даже лишиться самой жизни. В образе Мелихова явлена типичная личность, сформировавшаяся на базе узкого спектра системы общественных отношений, свойственных крестьянской общине.

Такова судьба людей, жизнедеятельность которых ограничена узкой сферой материальной деятельности, лишенной развитого творческого воображения и представлений о других способах жизнедеятельности человека. Уровень развития личности подобных людей, отчужденных от представлений о большей части присущего социуму ансамбля общественных отношений и возможности овладения ими, обрекает их на инфантильное социальное бытие и фактическое существование в качестве объектов социальной манипуляции.

В гораздо более сложной системе общественных отношений живут представители естественных и технических наук. Они заняты познанием и преобразованием материального мира. Их деятельность невозможна без развитого воображения, позволяющего творить нечто новое, не встречающееся в естественном природном мире. Но и здесь роль воображения и деятельности в плане идеального и особенно виртуальной реальности заметно различна. Так, те специалисты, деятельность которых в основном ограничена познанием объектов макромира, имеют дело в основном с чувственно осязаемыми предметами и явлениями. Их деятельность в большей мере связана с материальными объектами в мире действительного, а не воображаемого. Таковыми являются, к примеру, представители классической механики. Поэтому в этой науке достигнут наибольший уровень соответствия представлений о макромире действительному существованию последнего.

Прямо противоположная ситуация в науках, ориентированных на познание и интерпретацию (представление) явлений и процессов микро- и мегамира. Там чувственная форма познания существенно ограничена и деятельность исследователей этих миров опосредована различными приборами и в значительной мере опирается на воображение — представление об этих мирах, их устройстве и функционировании в форме различных идеальных образов и представлений. Большая

часть современных образов и представлений об этих мирах фиксируется сонмом идеальных моделей — образных или математических. Пока эти модели не обретают практического подтверждения, как это произошло с гипотезами генетического наследования Менделя или бозона Хигса, подобные гипотезы остаются воображаемыми или феноменами виртуальной реальности. С ними и имеет дело ученый-естественник и практический творец материального предметного мира человека в сфере микро- и мегамира.

В отличие от сугубо материального (природного) мира мир социальной формы существования материи и социального бытия человека безгранично разнообразней и сложнее. Соответственно, сложнее формы его отражения и представления в сознании людей. Сложнее не только чувственно-зримое взаимодействие человека с окружающим миром, но и идеальные представления о нем, осознание устройства и функционирования этого мира и места и роли человека в нем. В процессе социального бытия человека и общества существенно большую роль играют общественные отношения, выступающие не только в форме объективных материальных отношений, складывающихся, предварительно не проходя через сознание людей, — материальных экономических отношений, но и всего конгломерата всех других социальных отношений. Последние практически всегда несут на себе отпечаток субъективных представлений конкретных личностей об окружающей их действительности. При этом они не всегда аутентичны представляемой действительности и фактически фигурируют в бытии людей как воображаемая, искаженная, иллюзорная, фантастическая — виртуальная реальность.

Мир виртуальной реальности в процессе развития общества неуклонно расширяется. Увеличивается и сфера деятельности человека в мире виртуальной реальности. Этот процесс особенно наглядно можно проиллюстрировать на примере жизни конкретных представителей публичной сферы деятельности людей, оставивших заметный след в бытии человечества. Исследование жизнеописаний исторических личностей дает колоссальный материал для осмысления места и роли виртуальной реальности в бытии человека. Жизнеописания исторических личностей созданы большим числом их биографов, современников, родственников, друзей и недоброжелателей, сторонников и оппонентов, официальных лиц, исследователей и простых обывателей и т. д. и т. п. Кроме того, многие из них вели дневники и разного рода записи, иные оставили свои работы, в которых часто находят отражение их собственные представления о мире и о себе, прямые и косвенные свидетельства понимания прожитой жизни и места виртуальных представлений в их судьбе. Словом, их жизнь рассматривается с разных точек зрения, под разными предлогами, в различных социальных контекстах и непохожих жизненных ситуациях, что дает надежду на получение целостного образа или объективного представления об этих персонажах. Обратимся к жизнеописаниям известных и ярких персон.

Начнем с самого очевидного: образа конкретной личности в представлениях разных людей. К примеру, о А. М. Горьком написано очень много. Его образ часто появляется на экранах кинотеатров и на телевидении. Но что характерно: сколько бы источников и свидетельств мы ни проанализировали, мы везде видим разные виртуальные образы Алексея Максимовича. Так, весьма компетентный биограф Горького П. Басинский в своей книге «Горький. Страсти по Максиму» (Басинский, 2024), кроме своей собственной развернутой версии образа известного

советского писателя, приводит фрагменты воспоминаний о Горьком К. Чуковский, Е. Замятина, В. Ходасевича, В. Шкловского, которые отличались пронизательностью и наблюдательностью и годами жили под одной крышей с Алексеем Максимовичем. Все они имели резко различные представления об этой персоне. Как, кстати, и большинство тех, кто высказывался о Горьком когда-либо. В итоге, сколько бы мы ни пытались понять личность Горького, мы всегда встречаемся только с его виртуальным — воображаемым — образом.

Еще больше существует свидетельств о личности А. С. Пушкина. В одном только двухтомнике В. В. Вересаева «Спутники Пушкина» (Вересаев, 2020) собраны воспоминания и отзывы о поэте около трехсот его современников. И все они представляют образ Пушкина по-разному.

Подобная ситуация фиксируется и относительно практически любых иных известных деятелях искусства: Лермонтова, Толстого, Чехова, Шолохова и других писателей, художников и скульпторов, актеров и режиссеров, словом, всех известных людей.

Так же представляются нам и политические деятели. Биограф К. Маркса Д. Маклеллан приводит свидетельства шестерых филеров, которые в течение долгого времени ежедневно пристально следили за Марксом (Маклеллан, 2024). В своих регулярных донесениях полиции они совершенно по-разному представляли личность поднадзорного. И такая ситуация повторяется с представлением практически всех политических деятелей: В. Ленина, И. Сталина, М. Горбачева и т. д.

С подобными фактами мы сталкиваемся, обращаясь к свидетельствам о всех других исторических личностях. Так же нам являются и все те личности, с которыми мы непосредственно общаемся. Все они предстают перед нами в виде неких виртуальных — искаженных представлений. Словом, каждый конкретный человек живет в окружении других живых людей, но все они имеют в той или иной мере искаженное, иллюзорное — виртуальное — представление о личности друг друга.

А как представляется окружающий социальный мир бытия человека деятелям изобразительного искусства — людям, обладающим развитым творческим воображением? Художник Илья Глазунов приводит интересное наблюдение Пушкина. Последний якобы утверждал, что его няня Арина Родионовна умнее его, «потому что ее впечатления более непосредственны и она ближе к истине» (Глазунов, 2017: 384). Подобное суждение не лишено основания. Жизнедеятельность людей, связанная по большей мере с непосредственной чувственно-предметной деятельностью в быту, производстве и социальном общении, в меньшей степени нуждается в творческом воображении, нежели деятельность людей искусства. Чем адекватней в их образных представлениях является окружающая действительность, тем рациональнее и, следовательно, обоснованней и надежней становится процесс их выживания в действительном мире.

Совсем другая ситуация в ценностях и смыслах жизнедеятельности людей искусства. Успех их деятельности определяется двумя факторами: отражением или представлением в произведениях искусства идеальных образов действительности или созданием чего-то принципиально нового, что в реальной жизни не имеет места, т. е. того, чего нет, что когда-нибудь может быть или вовсе не может быть никогда. Подобная деятельность немыслима без творческого воображения и реализации его в художественных образах — произведениях искусства, которые по своей сущности являются феноменами виртуальной реальности.

Такое направление, как реализм, в искусстве всегда имело место. Оно было нацелено на адекватное отражение действительно бытийствующих объектов и субъектов в художественных образах, соответствующих представлению об их идеале — наиболее совершенной форме их явленности в действительности и произведениях искусства. На самом деле идеал — это тоже некое воображаемое нечто. Поэтому, скажем, направление социалистического реализма фактически было нацелено на создание воображаемых образов желаемой, воображаемой социалистической действительности — социализма в его зрелой — идеальной — форме (Гройс, 2023; Никольский, 2024). Подобных идеалов не может быть много. Идеал один. Застревание на идеале равносильно гибели искусства. Поэтому существование и развитие последнего связано с творческим воображением на путях художественного представления чего-то вымышленного, нереального, иллюзорного, фантастического. Об этом ярко свидетельствует, например, разнообразие направлений художественного творчества на рубеже XIX и XX вв. Тогда наряду с соцреализмом возникли многие экзотические направления в искусстве, далекие от идеалов реализма. Словом, искусство с момента его возникновения является деятельностью, создающей по большей мере образы и представления воображаемого мира или мира виртуальной реальности.

Вот что говорят сами признанные гранды художественного творчества. М. Горький так пересказывает содержание беседы с Л. Толстым. Последний утверждает: «Все мы — ужас какие сочинители... Вот поэтому, — говорит Толстой, — искусство — ложь, обман и произвол и вредно людям. Пишешь не о том, что есть настоящая жизнь, как она есть, а о том, что ты думаешь о жизни...» (Горький, 1983: 187). Брат писателя Николая Лескова А. Н. Лесков вспоминает, что его родственник сетовал, на то, что люди часто врут о себе и других людях и при этом глубоко верят в навранное. Однако и сам литератор грешил тем, что врал «много и часто без нужды и цели» (как, кстати, И. Тургенев, Л. Толстой, А. Фет и другие). «Лесков *не мог* (выделено А. Н. Лесковым. — Ю. О.) два раза рассказать о чем бы то ни было, не привнося каждый раз произвольных вариаций, в которые тут же сам начинал “глубоко и убежденно” верить» (Лесков, 1984: 362–365).

Подобных свидетельств можно привести бесконечное множество, поскольку сочинительство по большей части и есть вымысел или творческое воображение. Не случайно, обращаясь к анализу произведений А. С. Пушкина, написанных в период Болдинской осени, известный пушкиновед Д. С. Дарский расценивает их как гениальный вымысел (Дарский, 2025). А современный популярный французский писатель Мишель Уэльбек прямо заявляет, что описания действительности теперь мало кого могут заинтересовать и поэтому произведения писателей *должны быть «вымышленными»* (Уэльбек, 2023: 574; курсив мой. — Ю. О.).

Ориентация художественного творчества на вымысел во все большей мере обуславливается смещением сферы деятельности человека из области вещественно-материального взаимодействия с объектами действительности в область интеллектуальной, духовной или идеальной деятельности, в мир виртуальных образов и представлений. Подобный тренд смещения значительной доли практической деятельности людей из сферы чувственно-материального взаимодействия с миром в область духовной деятельности четко прослеживается и в других видах художественного творчества. Наряду с возникновением сначала схематических, а затем более или менее реалистических форм отражения и представления действительно-

сти в рисунках и скульптурных изображениях появились фантастические образы в виде различных химер и других ирреальных персонажей. В современном изобразительном искусстве реалистическое направление систематически вытесняется. На его место приходят разные другие направления, не имеющие ничего общего с идеалами реалистического искусства. Среди них достаточно назвать абстракционизм, кубизм, сюрреализм и многие другие направления, в которых явно прослеживается «отлет фантазии от действительности». Для этого достаточно обратиться к произведениям, скажем, И. Босха, М. Врубеля, П. Пикассо, С. Дали, Б. Кустодиева и сонма других авторов. В этой связи следует указать на бытующее мнение, будто удвоение мира началось с творческого акта изобразительной деятельности первобытного человека, оставившего свои рисунки на различных носителях. С появлением феномена идеального, воплощенного в виртуальных образах, по мнению Ф. И. Гиренка, «человек распят между воображаемым и реальным» (Гиренок, 2025: 101). С тех незапамятных времен человек стал «существом галлюцинирующим» (там же: 7) — живущим в мире иллюзий (Руднев, 2011: 80).

«Отлет фантазии от действительности», погружение в мир виртуального — явление чрезвычайно важное в жизнедеятельности человека. В свое время К. Маркс утверждал: богатство развитого общества определяется прежде всего наличием свободного времени у его граждан, а «духовное богатство» или зрелость человека определяется и «всецело зависит от богатства его действительных отношений» (Маркс, Энгельс, 1955: 36) — с миром вещей и миром идеального. С прогрессом материальной культуры и все более полным удовлетворением материальных потребностей людей закономерно увеличивается количество свободного времени у человека, которое он может использовать по своему усмотрению. По большей части в настоящее время оно употребляется на деятельность в мире идеального. Однако в современном, все еще остающемся на стадии предьистории, обществе, функционирующем на экономическом базисе частной собственности, свободное время человека в большей мере тратится отнюдь не для развития его как личности, т. е. овладения им всем богатством материальной и духовной культуры, а на праздное времяпрепровождение — ничегонеделание (аналогичное времяпрепровождению сытых животных) и потребление суррогатов культуры в мире виртуальных образов и представлений. Отсюда проистекают наблюдаемые негативные следствия разрастания сферы виртуальной реальности и сетования на негативную роль последней в бытии человека и общества.

Сущность и содержание обозначенного процесса бытия типичного представителя праздного класса (дворянства) была описана еще в начале XIX в. А. С. Пушкиным на примере главной героини его романа — Татьяны. Обыденная жизнь семьи и существование общества в целом ее совсем не интересуют. Она живет как бы вне их. Вместо этого она погружена в другой — выдуманный, иллюзорный «мир мечтаний» — виртуальный мир. «Ей рано нравились романы», «они ей заменяли все». Она везде «с опасной (французской. — Ю. О.) книгой бродит», «пьет обольстительный обман» мечтаний, героями которых являются вымышленные персонажи — Вольмар, Малик-Адель, Вертер и «бесподобный Грандисон» и другие. В книгах «она находит... свои мечты... чужой восторг, чужую грусть». Словом, отождествляет себя и окружающих с этими вымышленными персонажами и поэтому живет в вымышленном ирреальном мире. Этот мир пополняется еще и различными сказочными сновидениями, преданиями старины далекой и прочими фантазиями.

Налицо глубокое несоответствие действительности с миром духовной жизни героини. В какой-то момент ее постигает прозрение, что и герой ее романа в ее воображении есть не что иное, как пародия, а не действительная личность.

Фактически в такой иллюзорной реальности живут многие люди праздного класса. В разной степени проявления это состояние характерно для большинства героев романа «Евгений Онегин» и действительно существующих представителей праздных слоев общества. Отсюда и проистекают многие проблемы их существования и несчастья личной жизни.

Относительно настоящего времени аналогию можно продолжить, обратившись к жизни растущего слоя людей, длительность праздного времяпрепровождения которых увеличивается и заполняется общением посредством гаджетов с миром воображаемых образов и другими формами развлечений. Это обуславливает все большее отчуждение людей друг от друга и от действительного их бытия, что не увеличивает богатство их личностей, а, по сути, является непродуктивной растратой или убийством свободного времени. Направление тренда развития личности в таких условиях вызывает глубокую озабоченность.

Еще острее эта озабоченность проявляется в связи с анализом особенностей жизни самих деятелей искусства — творцов мира воображаемых виртуальных образов. Среди последних конечно же есть такие, которые отдают себе ясный отчет в том, что создаваемые ими образы вымышленные и на самом деле не имеют места в действительной жизни, и к их восприятию надо относиться соответствующим образом. Многие же, напротив, часто годами и десятилетиями погружены в жизнь своих вымышленных героев, а порой отождествляют себя с ними или участвуют в вымышленных коллизиях наряду с ними. Происходит раздвоение бытия автора. Он живет в разных, порой многочисленных мирах, подобно актерам, которых К. В. Станиславский призывал «вживаться» в образы сценических героев. Часто такие актеры фактически ведут себя в жизни так, будто они играют на сцене. Подобные состояния чреваты разными недоразумениями и даже трагическими последствиями.

В большей мере подвержены негативным последствиям собственной творческой деятельности писатели. Они порой больше других творцов виртуальной реальности погружены в мир своих вымышленных героев и часто фантастическим образом сочетают в своем бытии действительную жизнь с жизнью в мире идеальном. Так, к примеру, в соответствии с логикой художественного произведения «Поднятая целина» Шолохов против своей воли вынужден «убить» своего любимого героя Давыдова. Автор был настолько опечален этим, что долгое время буквально рыдал по поводу смерти виртуального героя (Прилепин, 2024). Подобное отношение к своим творениям испытывал и А. С. Пушкин, говоря: «...порой гармонией уплюсь, над вымыслом слезами обольюсь». Удвоение жизненного мира было свойственно и другим людям, глубоко связанным с литературной деятельностью, о чем свидетельствует В. Брюсов (Брюсов, 1994: 53, 202), а З. Гиппиус пишет об А. Блоке: «Он... всегда будучи с вами, еще был где-то...» (Блок без глянца, 2021: 40).

Нередко творческие личности (к примеру, С. Есенин, В. Маяковский, М. Шолохов и многие другие), оставаясь людьми публичными и популярными, находящимися в центре внимания окружающих и имеющими множество контактов с современниками, фактически были настолько погружены в свой виртуальный мир, что не могли принять окружающий их действительный мир, испытывали отчужден-

ность от него и чувствовали себя глубоко одинокими. Кроме того, уникальность творческих личностей выделяет их из сонма людей обычных, представляющихся большинству людьми, не соответствующими принятым социальным нормам. Не случайно издавна бытует представление о том, что не может быть гениальности без психической патологии. Есть много сторонников такой версии и поныне. Так, В. П. Руднев считает, что большинство выдающихся людей «сплошь шизофреники» (Руднев, 2011: 215). К таковым он относит Б. Рассела, В. Ван Гога, А. Матисса, С. Дали, К. Малевича, В. Кандинского, И. Бабеля, В. Брюсова и многих-многих других (там же: 215–216). Все это часто вызывает различные негативные чувства у окружающих и провоцирует девиантное ответное поведение, что нередко заканчивается для талантливых людей различными социальными конфликтами, болезненными состояниями и даже их преждевременной кончиной (Кричли, 2017: 448). Более того, нередко образ жизни высокоодаренных людей оказывает негативное влияние и на людей из их близкого окружения. Не секрет, что трагически закончились жизни близких, окружавших С. Есенина, В. Маяковского, П. Пикассо и обширного списка других творцов. Еще больше людей, близких к ним, оказались неадекватными с точки зрения не только обывателей, но людей весьма осведомленных. А. М. Горький, хорошо знавший семью Л. Н. Толстого, с некоторыми оговорками свидетельствовал: «...у меня... сложилось... впечатление: все члены огромной семьи Толстого были нездоровы...» (Горький, 1983: 201). И такие свидетельства не единичны.

Коннотацию представлений о связи «галлюциноза» (Гиренок, 2025) людей с их психическим здоровьем можно найти в работах некоторых современных ученых. К примеру, Д. Амен собрал несколько тысяч сканов мозга, где четко видно изменение мозговой ткани у больных, страдающих психическими расстройствами. С этим нельзя не согласиться. Однако Амен обследовал тех людей, у которых уже были диагностированы отклонения в психике. Важно же понять, что стало причиной болезненных симптомов. И здесь нельзя не обратиться вновь к наследию Э. В. Ильенкова.

Напомню, Ильенков полагал, что все специфически человеческое в человеке на 100 процентов — результат его бытия в человеческом обществе. Таким специфически человеческим в человеке является его личность, и она имеет «чисто социальную... природу» (Ильенков, 1991: 394). «При таком понимании личности исчезает не только необходимость, но и сама возможность объяснять неповторимость человеческой индивидуальности особенностями морфологии органического тела человека. Наоборот, особенности фактически данной морфологии тела тут придется объяснять особенностями ее социально-исторического статуса, социальными причинами тех взаимоотношений, в системе которых образовалась данная личность» (там же: 395), если, конечно, по какой-то причине определенная человеческая особь с органическими дефектами не была отбракована еще на этапе эмбриогенеза механизмами естественного отбора, что встречается крайне редко.

Сформулированную выше концепцию Э. В. Ильенков обстоятельно обосновывает. Кратко ее содержание состоит в следующем: «...процесс возникновения личности выступает как процесс преобразования биологически заданного материала силами социальной действительности, существующей до, вне и совершенно независимо от этого материала» (там же: 397). Ибо в генах запрограммированы только те функции организма, которые необходимы для осуществления его биологиче-

ской жизнедеятельности, и крайне редко последние или другие морфологические отклонения являются причиной социальной патологии и психических болезней. Авторитетнейший генетик современности В. П. Эфроимсон полагает, что среди выдающихся представителей рода человеческого лишь около трех процентов действительно можно считать психически больными, «причем само творчество у них происходит вовсе не в состоянии психоза, а в здоровом, приподнятом состоянии» (Эфроимсон, 2004: 189). Остальные имеют в разной степени выраженные модификации нормы.

Причинно-следственная связь психических отклонений от нормы совершенно противоположна той, которую рисуют приверженцы натуралистической точки зрения на природу человеческой личности и ее психического здоровья. На самом деле последовательность причин и следствий другая. Социальные условия жизни сначала делают человека «невротиком и даже психопатом, а потом посылают его к неврологу, который, естественно, фиксирует невроз. И получается заколдованный круг, где *причину* всегда легко выдать за следствие» (Ильенков, 2015b: 146; курсив источника. — Ю. О.).

Э. В. Ильенков полагает, что причины всевозможных психических отклонений и проявления девиантного поведения людей следует прежде всего искать в бесконечно разнообразных условиях их социально-культурной жизнедеятельности. Так, обращаясь, скажем, к наиболее ярким примерам извращенного представления действительности в произведениях сюрреалистов, он полагает, что «кистью художника водит... вовсе не “свободное” действие воображения, а та самая болезненно сорванная физиология, которая в других случаях рождает мучительные кошмары белой горячки, видения шизофреника, то есть все те образы, от власти которых приходится лечить... сами эти срывы в физиологии высшей нервной деятельности есть всегда более или менее отдаленные последствия срывов индивидуума в социальном плане, в плане отношений с другими людьми. И общество, которое эстетически санкционирует сюрреализм, тем самым... освящает и ту действительность социальных отношений, внутри которых эти срывы делаются правилом, законом» (Ильенков, 2015c: 386). Подобные срывы провоцируют и противоречия, вызываемые несоответствием действительного бытия людей с их виртуальными представлениями о мире.

Э. В. Ильенков не только был чрезвычайно компетентным теоретиком. Он на собственном многолетнем опыте испытывал всю тяжесть первичной — социокультурной — обусловленности срывов в физиологии и тяжелых психических состояний, коренившихся в неприятии социальным окружением его философских концепций и в целом мировоззренческих представлений, что в конечном счете привело его к произвольному уходу из жизни.

Исключительно наглядно и образно типичный по сути дела процесс противоречия действительной жизни и виртуального образа мира, заканчивающийся самоубийством, описывает Сергей Есенин в ряде своих стихотворений и незадолго до самоубийства в поэме «Черный человек» и стихотворении «Письмо к женщине». Из его творчества мы видим, что он был человеком внешне привлекательным, улыбчивым, любил природу, людей и братьев наших меньших. Мечтал о светлой, счастливой жизни. Имел «много прекраснейших мыслей и планов», принял советскую власть, мечтал о Руси индустриальной. Словом, радовался жизни, и на душе у него было светло. Но волею судеб еще в молодые годы оказался в стране, заг-

нанной в кровопролитную мировую войну, революционную смуту и бойню Гражданской войны. То есть очутился в «сплошном дыму, в развороченном бурей быте», в «стране негодяев», «самых отвратительных громил и шарлатанов». Его «лодка жизни разбилась о быт». Поэтому-то он писал: «...и мучаюсь, что не пойму, куда несет нас рок событий». В результате к 30 годам Есенин оказался «очень и очень болен».

Он не знает точно, «откуда взялась эта боль». Многие полагают, что это связано с тем, что «осыпает мозги алкоголь». Есенин ведь лечился в психбольнице от алкоголизма. Но истинную причину он раскрывает сам. Вопреки своим личностным качествам он прослыл среди людей забуддыгой и прохвостом, жуликом и вором. Ему приходится завидовать собаке Качалова, поскольку он одинок среди людей и «некому руку подать». Тогда он, «чтоб не смотреть людскую рвоту», спустился как в корабельный трюм в кабак и «склонился над стаканом, чтоб, не страдая ни о ком, себя сгубить в угаре пьяном» и в конце концов покончить счеты с жизнью.

Еще одну подобную историю — историю жизни Ван Гога — поведал бывший узник психбольницы Антонен Арто. Имея в виду людей творческих, он полагает, что последние пишут, рисуют и выдумывают для того, чтобы «вырваться наконец из ада» — «этого зачумленного мира» (Арто, 2025: 33, 66), где человек не может развиваться свободно, а находится под давлением неких извращенных представлений о нормах бытия и досаждают обыденному извращенному сознанию. По мысли Арто, непонятый гений и шире — любой человек, который пугает других своими непонятными идеями, воспринимается окружающими как психически больной и предпочитает «сойти с ума — в социально принятом смысле» (там же: 17) или стать самоубийцей, как Ван Гог и многие другие. Таковых А. Арто относит к «самоубитым обществом». Как видим, и С. Есенин, и А. Арто солидарны с мнением Э. В. Ильенкова: бытие человека в двух мирах — действительном и извращенном идеальном, т. е. виртуальном, часто бывает чревато негативными проявлениями.

Ясно одно, преодоление перечисленных выше негативных последствий бытия человека в двух качественно различных мирах — материальном и идеальном возможно только на пути становления такой социальной организации общества, которая не будет провоцировать на бегство в мир иллюзий или вообще из жизни, а стимулировать жизнь в мире, где бытие человека в виртуальной реальности будет способствовать всестороннему развитию человеческой личности во всем богатстве ее отношений с окружающим миром.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной — завершающей публикации из цикла статей, опубликованных в журнале в 2024 и 2025 гг., — была предпринята попытка, используя метод восхождения от абстрактного к конкретному (Ильенков, 1960), рассмотреть актуальную проблему места и роли человека в виртуальной реальности как особом мире идеальных образов и представлений, которые возникают в процессе эволюции материи в ходе антропосоциогенеза и становления сознания и мышления. При этом виртуальная реальность была представлена как некая извращенная форма отражения объективной реальности в виде идеальных образов и представлений, которые играют чрезвычайно важную роль в бытии человека и общества и оказывают существенное

влияние на будущую эволюцию планетарного социоприродного Универсума. Естественно, что в этом цикле была затронута лишь незначительная часть вопросов, связанных с проблемами сознания, идеального, виртуальной реальности и многих других. Практически не обсуждался судьбоносный для современного человечества вопрос сущности, содержания и функционирования так называемой техногенной виртуальной реальности. Будем надеяться, что он найдет своих успешных исследователей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Амен, Д. Дж. (2024) Конец психическим заболеваниям: революционное исследование, которое поможет укрепить ментальное здоровье и улучшить настроение / пер. с англ. Е. Цветковой. М. : Эксмо. 512 с.
- Арто, А. (2025) Ван Гог. Самоубитый обществом / пер. с фр. С. Дубинина. М. : Ад Маргинем Пресс. 96 с.
- Багаев, А. В. (2023) Британские агенты, легендарные и настоящие. De Personis / О Личностях : сб. науч. трудов. Т. 2 / составитель А. И. Фурсов. М. : Товарищество научных изданий КМК. 730 с.
- Басинский, П. В. (2024) Горький: Страсти по Максиму. М. : Изд-во АСТ : Редакция Елены Шубиной. 540 с.
- Бибарсов, Д. А. (2024) Виртуальная игрофикация социальной реальности : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Астрахань. 33 с.
- Блок без глянца (2021) / сост. П. Фокин, С. Поляков. М. : Группа компаний «РИПОЛ классик» / «Пальмира». 432 с.
- Брюсов, В. (1994) Из моей жизни. Автобиографическая и мемуарная проза. М. : Терра. 300 с.
- Вересаев, В. В. (2020) Спутники Пушкина : в 2 т. М. : Книжный Клуб Книговек. Т. 1. 576 с.; Т. 2. 624 с.
- Вернадский, В. И. (1980) Проблемы биогеохимии. Труды Биогеохимической лаборатории. Т. XVI. М. : Наука. 320 с.
- Гиренок, Ф. И. (2025) Ценности и смыслы в галлюцинозе русского сознания. М. : Проспект. 464 с.
- Глазунов, И. С. (2017) Россия распятая. М. : АСТ. 1008 с.
- Горький, А. М. (1983) Литературные портреты. М. : Молодая гвардия. 367 с.
- Гройс, Б. (2023) Gesamtkunstwerk Сталин. М. : Ад Маргинем Пресс. 192 с.
- Дарский, Д. С. (2025) Вымыслы Пушкина. М. : Альма Матер. 344 с.
- Ильенков, Э. В. (1960) Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса. М. : Изд-во АН СССР. 290 с.
- Ильенков, Э. В. (1991) Что же такое личность? // Ильенков, Э. В. Философия и культура. М. : Политиздат. С. 387–414. 464 с.
- Ильенков, Э. В. (2015а) Ленинская диалектика и метафизика позитивизма. Диалектика идеального / сост. А. П. Поляков. М. : Мир философии, Дмитрий Сечин. 336 с.
- Ильенков, Э. В. (2015б) Биологическое и социальное в человеке // Ильенков, Э. В. От философии до педагогики / ред.-сост. Г. В. Лобастов. М. : Изд-во СГУ. С. 141–146. 611 с.
- Ильенков, Э. В. (2015с) Об эстетической природе фантазии // Ильенков, Э. В. От философии до педагогики / ред.-сост. Г. В. Лобастов. М. : Изд-во СГУ. С. 348–400. 611 с.
- Кричли, С. (2017) Книга мертвых философов / пер. с англ. П. В. Миронова. М. : РИПОЛ Классик. 448 с.
- Лесков, А. Н. (1980) Жизнь Николая Лескова. По его личным, семейным и несемейным записям и памяти : в 2 т. Т. 1. Ч. I–IV. М. : Худ. лит. 479 с.
- Маклеллан, Д. (2024) Карл Маркс, человек изменивший мир. Жизнь. Идеалы. Утопия / пер. с англ. В. И. Фролова. М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус. 576 с.

Маркс, К. (1955) Тезисы о Фейербахе // Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. в 50 т. 2-е изд. / ред. Я. Б. Турчинс. М. : Госполитиздат. Т. 3. С.1–4. 629 с.

Маркс, К., Энгельс, Ф. (1955) Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков // Соч. в 50 т. 2-е изд. / ред. Я. Б. Турчинс. М. : Госполитиздат. Т. 3. С. 7–574. 629 с.

Маркс, К. (1960) Капитал. Критика политической экономии // Соч. в 50 т. 2-е изд. / ред. Я. Б. Турчинс. М. : Госполитиздат. Т. 23. С. 1–900. 189 с.

Никольский, С. А. (2024) Советское. Философско-литературный анализ. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив. 322 с.

Носов, Н. А. (2000) Виртуальная психология. М. : Аграф. 432 с.

Олейников, Ю. В. (2010) Зрелое общество: проблема, реальность, перспективы. М. : Перспектива. 780 с.

Олейников, Ю. В. (2025а) Миры бытия человека: материальный мир, мир идеального, виртуальный мир // Знание. Понимание. Умение. №2. С. 93–108. DOI: 10.17805/zpu.2024.4.5

Олейников, Ю. В. (2025b) Три концепции виртуальной реальности // Знание. Понимание. Умение. №3. С. 44–58. DOI: 10.17805/zpu.2025.3.4

Прилепин, З. (2024) Шолохов. Незаконный. М. : Молодая гвардия. 1031 с.

Резник, Ю. М. (2018) Мир жизни человека (событийный подход). М. : ИФ РАН. 103 с.

Руднев, В. П. (2011) Реальность как ошибка. М. : Гнозис, 320 с.

Саден, Э. (2025) Среди призраков: рассуждения об эпохе метавселенной и генеративного искусственного интеллекта / пер. с фр. А. Захаревич. СПб. : Изд-во Ивана Либмана. 272 с.

Семенова-Тян-Шанская, О. (2025) Жизнь «Ивана». Очерки из быта крестьян одной из черноземных губерний. М. : Ломоносовъ. 192 с.

Тайде, Н. (2025) Заметки о сложности. Связность, сознание и бытие / пер. с англ. Е. Поикарова. М. : Изд-во АСТ : CORPUS. 224 с.

Уэльбек, М. (2023) Уничтожить : роман / пер. с фр. М. Зониной. М. : Изд-во АСТ : CORPUS. 640 с.

Эфроимсон, В. П. (2004) Генетика гениальности. 3-е изд. М. : Тайдекс Ко. 376 с.

Дата поступления: 15.10.2025 г.

MAN IN THE VIRTUAL WORLD

YU. V. OLEYNIKOV

RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY

The paper considers an extremely urgent issue in the era of accelerated digitalization — nature and the essence of such a form of existence of ideal as virtual reality, which is an inadequate, perverse, fantastical image or representation of objective reality. Referring to the important role of virtual reality in the process of development of the human personality and creative activity in general, in his paper the author mainly considers the problem of the existence of man in the illusory world of ideal and the associated negative consequences for the development of a free personality. The theoretical provisions under discussion are illustrated by vivid examples from the lives of particular real people.

Keywords: social relations; man; personality; consciousness; ideal world; imagination; illusion; virtual; virtual reality

REFERENCES

Amen, D. G. (2024) *The End of Mental Illness* / Transl. from Eng. By E. Cvetkova. Moscow, Eksmo. 512 p.

Arto, A. (2025) *Van Gog. Samoubityj Samoubityi obshchestvom* / Transl. from French. by M. Dubinin. Moscow, Ad Marginem Press. 96 p.

- Bagaev, A. V. (2023) Britanskie agenty, legendarnye i nastoiashchie. De Personis. In: *O Lichnostjab, Sbornik nauchnykh trudov*. Vol. II. / Comp. by A. I. Fursov. Moscow, Tovarishchestvo nauchnykh izdaniy KMK. 730 p.
- Basinskii, P. V. (2024) *Gor'kii: Strasti po Maksimu* / ed. by Elena Shubina. Moscow, AST, 540 p.
- Bibarsov, D. A. (2024) *Virtual'naia igrofikatsiia sotsial'noi real'nosti*. Abstract of the Diss. ... Cand. of Philosophy. Astrakhan'. 33 p.
- Blok bez gliantsa* (2021) / Comp. by P. Fokin and S. Poliakov. Moscow, Gruppy kompanii «RIPOL klassik»; «Pal'mira». 432 p
- Brjusov, V. (1994) *Iz moei zbizni. Avtobiograficheskaia i memuarinaia proza*. Moscow, Terra. 300 p.
- Veresaev, V. V. (2020) *Sputniki Pushkina*: in 2 vol. Moscow, Knizhnyi Klub Knigovek. Vol. 1. 576 p.; Vol. 2. 624 p.
- Vernadskii, V. I. (1980) Problemy biogeokhimii. In: *Trudy Biogeokhimicheskoi laboratorii*. Vol. 1. 576 p.; Vol. 2. 624 p.
- Vernadskij, V. I. (1980) Problemy biogeokhimii. In: *Trudy Biogeokhimicheskoi laboratorii*, vol. XVI, Moscow, Nauka, 320 p.
- Girenok, F. I. (2025) *Tsennosti i smysly v galliutsinoze russkogo soznaniia*. Moscow, Prospekt. 464 p.
- Glazunov, I. S. (2017) *Rossia raspiataia*. Moscow, AST. 1008 p.
- Gor'kii, A. M. (2018) *Literaturnye portrety*. Moscow, Molodaia Gvardiia. 367 p.
- Grois, B. (2023) *Gesamtkunstwerk Stalin*. Moscow, Ad Marginem Press. 192 p.
- Darskii, D. S. (2025) *Vymysly Pushkina*. Moscow, «Al'ma-mater». 344 p.
- Il'nikov, E. V. (1960) *Dialektika abstraktnogo i konkretnogo v «Kapitale» Marksa*. Moscow, AN SSSR, 290 p.
- Il'nikov, E. V. (1991) *Chto zbe takoe lichnost'?* In: Il'nikov, E. V. *Filosofii i kul'tura*. Moscow, Politizdat. Pp. 387–414. 464 p.
- Il'nikov, E. V. (2015a) *Leninskaia dialektika i metafizika pozitivizma. Dialektika ideal'nogo* / Comp. by A. P. Poliakov. Moscow, Mir filosofii, Dmitrii Sechin. 336 p.
- Il'nikov, E. V. (2015b) *Biologicheskoe i sotsial'noe v cheloveke*. In: Il'nikov, E. V. *Ot filosofii do pedagogiki* / Comp. G. V. Lobastov. Moscow, Izd-vo SGU. Pp. 141–146. 611 p.
- Il'nikov, E. V. (2015c) *Ob jesticheskoj prirode fantazii*. In: Il'nikov, E. V. *Ot filosofii do pedagogiki* / Comp. and ed. by G. V. Lobastov. Moscow, Izd-vo SGU. Pp. 348–400. 611 p.
- Critchley, S. (2017) *The book of dead philosophers* / Transl. from Eng. by P. V. Mironov. Moscow, RIPOL klassik. 448 p.
- Leskov, A. N. (1980) *Zbizn' Nikolaia Leskova. Po ego lichnym, semeinym i nesemeinym zapisiam i pamiatii*. In 2 vols. Vol. 1. Ch. I–IV. Moscow, Khud. Lit. 479 p.
- McLellan, D. (2024) *Karl Marx. A biography*. / Transl. from Eng. by V. I. Frolov. Moscow, KoLibri, Azbuka-Attikus. 576 p.
- Marx, K. (1955) *Tezisy o Fejerbahe*. In: Marx, K. and Engels, F. *Soch. in 50 vols. 2nd ed* / ed. by Ia. B. Turchins. Moscow, Gospolitizdat. Vol. 3. Pp.1–4. 629 p.
- Marx, K. and Engels, F. (1955) *Nemetskaia ideologija. Kritika noveishei nemetskoj filosofii v litse ee predstavitelei Feierbakha, B. Bauera i Shtirnera i nemetskogo sotsializma v litse ego razlichnykh prorokov*. In: Marx, K. and Engels, F. *Soch. in 50 vols. 2nd. ed.* / ed. by Ia. B. Turchins. Moscow, Gospolitizdat. Vol. 3. Pp. 7–574. 629 p.
- Marx, K. (1960) *Kapital. Kritika politicheskoi ekonomii*. In: *Soch. in 50 vols. 2nd ed.* / ed. by Ia. B. Turchins. Moscow, Gospolitizdat. Vol. 23. Pp. 1–900. 189 p.
- Nicol'skii, S. A. (2024) *Sovetskoe. Filosofsko-literaturnyi analiz*. Moscow, St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ. 322 p.
- Nosov, N. A. (2000) *Virtual'naia psikhologija*. Moscow, Agraf. 432 p.
- Oleinikov, Iu. V. (2010) *Zreloe obschestvo: problema, real'nost', perspektivy*. Moscow, Perspektiva. 780 p.

- Oleinikov, Iu. V. (2025a) *Miry bytiia cheloveka: material'nyi mir, mir ideal'nogo, virtual'nyi mir. Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 93–108, DOI: 10.17805/zpu.2024.4.5
- Oleinikov, Iu. V. (2025b) *Tri kontseptsii virtual'noi real'nosti. Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 44–58. DOI: 10.17805/zpu.2025.3.4
- Prilepin, Z. (2024) *Sholokhov. Nezakonnii*. Moscow, Molodaia gvardiia. 1031 p.
- Reznik, Iu. M. (2018) *Mir zbizni cheloveka (sobytiinyi podkbod)*. Moscow, IF RAN. 103 p.
- Rudnev, V. P. (2011) *Real'nost' kak osbibka*. Moscow, Gnozis, 320 p.
- Saden, E. (2025) *Sredi prizrakov: rassuzhdeniia ob epokhe metavselennoi i generativnogo iskusstvennogo intellekta* / Transl. from French by A. Zaharevich. St. Petersburg. Izd-vo Ivana Libmana. 272 p.
- Semenova-Tian-Shanskaia, O. (2025) *Zhizn' «Ivana»*. In: *Ocherki iz byta krest'ian odnoi iz chernozemnykh gubernii*. Moscow, Lomonosov. 192 p.
- Theise, N. (2025) *Notes on Complexity: Coherence, Consciousness, and Being* / Transl. from Eng. by E. Ponikarov. Moscow, Izd-vo AST: CORPUS. 224 p.
- Ujel'bek, M. (2023) *Unichtozhit': roman* / Transl. from French. by M. Zonina. Moscow, Izd-vo AST: CORPUS. 640 p.
- Efroimson, V. P. (2004) *Genetika genial'nosti*. 3rd ed. Moscow, Taideks Ko. 376 p.

Submission date: 15.10.2025.

Олейников Юрий Васильевич — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН. Адрес: 109240, Российская Федерация, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 697-98-93. Эл. адрес: socio.philos@iphras.ru

Oleynikov Yuriy Vasilyevich, Doctor of Philosophy, Leading Researcher, Sector of Social Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 12, Goncharnaya St., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: +7 (495) 697-98-93. E-mail: socio.philos@iphras.ru

DOI: 10.17805/zpu.2025.4.6

Будущее с эмоциональным искусственным интеллектом: прогнозы и опасения

Ф. Г. МАЙЛЕНОВА

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН

Статья посвящена исследованию возможных сценариев будущего с искусственным интеллектом (ИИ), который все больше проникает в самые различные сферы жизни, включая социальную и частную жизнь. Одной из важнейших проблем, порождающих дискуссии среди специалистов, является все возрастающая возможность эмоционального воздействия искусственного интеллекта на человека. В статье рассматриваются этико-психологические особенности коммуникации человека и робота с эмоциональным искусственным интеллектом, также анализируются возможные последствия обретения роботами все больших компетенций в области эмоционального интеллекта.